

Они поздно пообедали на одной из плавучих станций в ресторане с прекрасным видом.

Хотя еда была довольно вкусной, Юджин остался немного недовольным из-за неудовлетворительных размеров порций мяса. В Красной Башне Магии его еда была сытной, так как за последние несколько месяцев они привыкли, что он требует большие куски мяса, но в таком ресторане, который гордился своей атмосферой, не подадут куски жареного мяса, которого так хотелось юноше.

«Теперь, когда твое тело выросло, тебе действительно нужно продолжать питаться так по варварски?» — спросила Сиэль.

«Я могу еще вырасти», — возразил Юджин.

«Что ты будешь делать, если станешь похожим на Гаргита, питаюсь подобным образом? Мне бы очень не понравилось, если бы ты вырос таким большим.»

«Я бы тоже этого не хотел. Кому это вообще нужно?»

Сделав неприятное выражение лица, Юджин вытер губы салфеткой. Поскольку мясо, которое ему принесли, было подано только небольшими порциями из-за правил ресторана по сервировке, на стороне стола юноши скопилась небольшая гора пустой посуды.

На другой стороне стола, перед Сиэль, зона была свободна. Юджин прищелкнул языком, когда увидел, что она выбрала только овощи, кроме нелюбимых ею болгарского перца и моркови.

Юноша прочитал ей лекцию: «Если ты будешь такой придирчивой, конечно, ты не вырастешь.»

«Мы не можем быть слишком уверены насчет тебя, но я уже полностью выросла», — опровергла его Сиэль.

«Если ты перестанешь быть такой придирчивой, я думаю, ты сможешь вырастить еще немного», — посоветовал Юджин.

«Для меня было бы непривлекательно вырасти слишком высокой», — сказала Сиэль, вставая со своего места.

Юноша посмотрел на стройные предплечья Сиэль и неодобрительно покачал головой: «Хотя тренировать ману всегда полезно, физические тренировки не менее важны. Если у тебя закончится мана в середине боя, тебе придется полагаться только на свое тело...»

Девушка прервала его: «Возможно, это потому, что ты недавно общался с Гаргитом, но даже то, как ты говоришь, начинает напоминать его.»

«Возьмите свои слова обратно», — потребовал Юджин.

Когда юноша выразил свое инстинктивное отвращение, Сиэль высунула язык и рассмеялась.

«Я слышала кое-что от отца», — сменила тему Сиэль. — «Ты действительно использовал 300 миллионов сал только для того, чтобы купить гигантские яички в качестве услуги для Гаргита?»

«И что?» — спросил Юджин защищаясь.

«Ты действительно ел их вместе с ним? Я спросила об этом Хазарда, но, видимо, дело не только

в гигантах. Все звериные яички оказывают питательное воздействие на организм. Но независимо от того, насколько это полезно, как ты мог съесть что-то подобное?» — Сиэль спросила со смесью любопытства и отвращения.

«Я не ел их», — настаивал Юджин.

«Правда? Тогда сэр Герхард будет счастлив.»

«Почему мой отец должен быть счастлив?»

«Он обижался, потому что ты держал такую хорошую вещь при себе.»

Отец, пожалуйста, — внутренне простонал Юджин.

К счастью, Сиэль сменила тему: «Прошло более трех месяцев с тех пор, как ты прибыл в Арот. Чем же ты занимался?»

«Читаю книги, изучаю магию», — просто объяснил Юджин.

«Помимо таких очевидных вещей», — отмахнулась Сиэль. — «Неужели у тебя не было никаких новых и захватывающих впечатлений?»

Юджин утверждал: «Обучение магии — это новый и захватывающий опыт.»

«А как насчет Акрона?» — спросила она.

Хотя она пришла сюда, чтобы купить подарок Ансилле, после того, как они поели, девушка решила прогуляться по окрестностям плавучей станции вместо того, чтобы спуститься на улицы за покупками. Задавая свой вопрос, Сиэль указала на озеро, видневшееся вдали, и на Абрам, королевский дворец.

Она продолжила: «В конце концов, не всякому дано попасть в такое место. Знаешь, как обрадовались отец и сэр Герхард, когда услышали новость о том, что тебе выдали пропуск в Акрон?»

«А как же леди Ансилла?» — спросил Юджин.

«Внешне моя мать также вела себя так, будто она счастлива. Но внутри она чувствовала себя сложнее.»

«Что тут сложного? В конце концов, я все равно не смогу стать Патриархом.»

«В том-то и дело», — Сиэль повернулась, чтобы посмотреть на Юджина с ухмылкой. — «Возможно, ты не сможешь стать Патриархом, но ты подходишь для этого больше, чем любой из нас, братьев и сестер.»

«Это просто потому, что я такой талантливый», — беззастенчиво ответил Юджин.

«Быть слишком талантливым — это тоже недостаток. Не лучше ли тебе показать где-нибудь слабое место?» — предложила Сиэль.

«Я просто скажу прямо, потому что мне трудно тебя понять, но Сиэль, ты проделала весь этот путь только для того, чтобы предупредить об этом меня прямо сейчас?» — сказал Юджин с такой же улыбкой, как у Сиэль.

От этой улыбки глаза девушки слегка дрогнули. За четыре года, что они прожили вместе, она не раз видела, как Юджин улыбается.

Но сейчас в его глазах было совсем другое выражение, чем в те времена. Юджин смотрел прямо на нее, словно видел ее насквозь. Его взгляд заставил Сиэль вспомнить, как она впервые встретила юношу четыре года назад — тогда, когда он принял вызов на дуэль. Юджин смотрел на Сиану точно такими же глазами.

«...Предупреждение, да», — Сиэль легкомысленно отмахнулась от обвинения и покачала головой. — «Просто... я тоже чувствую себя немного беспокойно из-за недавних событий. Сиан всегда хотел стать Патриархом. Так что эта ситуация оказалась очень благоприятной для моего брата. Из-за твоих действий Эвард и леди Танис были вынуждены покинуть главное поместье.»

«Если так, то он должен поблагодарить меня», — саркастически заметил Юджин.

«Мать должна испытывать к тебе чувство благодарности. Но мой брат... Я боюсь, что он просто обидится на это», — сказала Сиэль.

Юджин признался: «Вот почему я очень люблю Сиану. Его сильная самооценка действительно кого-то мне напоминает.»

«Кого?» — с любопытством спросила девушка.

«Одну личность, чья самооценка кажется завышенной по сравнению с её реальными способностями», — пробормотал Юджин, проходя мимо Сиэль. — «Я знаю, о чем ты думаешь. Хотя ты постоянно ворчишь на своего брата, ты действительно любишь его, и хотя ты обижена на леди Ансиллу, ты все равно беспокоишься о ней.»

«...», — Сиэль молчала.

Юджин успокоил ее: «У меня нет намерения становиться Патриархом. Я не хочу быть главой семьи. Даже если бы кто-то приказал мне, я бы не стал этого делать. До конца своей жизни я не буду предпринимать никаких действий, чтобы стать Патриархом.»

«Не говори это так просто», — пожаловалась Сиэль.

«Тогда что ты думаешь?» — Юджин повернулся к девушке и спросил. «Что бы ты сделала, если бы я однажды передумал и сказал, что хочу стать Патриархом?»

«...Сиан, вероятно, согласится», — нерешительно признала Сиэль.

«А ты?» — спросил Юджин.

Девушка уклонилась от ответа: «Мой отец... тоже принял бы тебя. Дядя Гион и остальные члены семьи тоже. Если бы ты сказал, что твердо намерен это сделать, у них не было бы другого выбора, кроме как принять тебя. Потому что разрыв между тобой и Сианом слишком велик.»

Юджин повторил: «Я спросил тебя, что бы ты сделала?»

«...Я бы тоже согласилась», — пробормотала Сиэль сквозь сжатые губы. — «...Хотя мне это было бы не очень удобно. Потому что моя мать абсолютно точно никогда не приняла бы тебя.»

«Вот видишь», — засмеялся Юджин, прислонившись спиной к перилам. — «Если я скажу, что буду следующим Патриархом, кто-то в итоге расстроится. Это неизбежно. Потому что, каким бы талантливым я ни был, я не наследник прямой линии.»

«...Не значит ли это, что ты сдаешься ради моей матери?»

«Есть несколько причин, почему я отказался от этого. Даже если вы, близнецы, и рыцари, служащие главной семье, примите меня в качестве следующего Патриарха, Совет Старейшин не примет меня. Разве это не будет первым и самым сложным испытанием, с которым я столкнусь?»

Сиэль не могла найти, что сказать, чтобы опровергнуть это: «...»

Юджин продолжил: «Одного этого было бы достаточно, но я действительно не хочу становиться Патриархом. Зачем мне вообще этого хотеть? Стать следующим Патриархом прямой линии Лайонхарт, что в этом удивительного?»

«...Разве у тебя не будет много удивительных преимуществ?»

«Даже если я не стану Патриархом, у меня есть уверенность, что я всегда буду получать лучшее обращение, куда бы я ни пошел.»

«Ты действительно надоедливый ублюдок.»

«Но разве я сказал что-то неправдивое? Давайте просто взглянем на факты», — с усмешкой юноша поднял палец перед девушкой. — «Во-первых, я из побочного рода. Но в возрасте тринадцати лет я первым в истории клана Лайонхарт победил членов главной семьи на Церемонии Продолжения Родословной. Кроме того, я получил беспрецедентную награду — меня приняли в главную семью, и я даже получил в собственность Штормовой Меч Виннид.»

«В том возрасте я мог инициировать свою ману с первой попытки, и я также унаследовал Формулу Белого Пламени. А сейчас? Мой прогресс в Формуле Белого Пламени выше, чем у Сиана, который начал практиковать формулу за несколько лет до меня. Хотя в истории клана Лайонхарт есть люди, которые смогли достичь Третьей Звезды до совершеннолетия, ни одному из них не удалось достичь Третьей Звезды в семнадцать лет, как мне.»

Сиэль предупредила его: «Ты действительно начинаешь меня раздражать.»

«И это еще не все. Изучая магию только путем самообучения в течение месяца, я смог произнести свое первое заклинание, и теперь, когда прошло три месяца, я получил разрешение войти в Королевскую библиотеку Акрон. Когда я настолько талантлив, неужели мне нужно обратить свой взор на место Патриарха?»

«Отлично. Ты выиграл. Ты действительно такой талантливый, надоедливый ублюдок.»

Выслушав один за другим все пункты, Сиэль не могла отделаться от мысли, что Юджин действительно чудовище. Посмотрев на лукаво усмехающегося юношу, Сиэль разочарованно покачала головой.

Успокоившись, девушка спросила: «...Так если ты не собираешься становиться Патриархом, то что ты собираешься делать?»

«Думаю, я просто буду делать все, что захочу», — пожал плечами Юджин.

«Ты знаешь? Мама хочет, чтобы я вышла за тебя замуж.»

«Как ужасно.»

Брови Сиэль дернулись от немедленного ответа Юджина.

«Что в этом такого ужасного?» — прорычала она.

«Мы с тобой — семья, причем родные брат и сестра», — заметил юноша.

Сиэль пожаловалась: «Но ты ни разу не назвала меня старшей сестренкой.»

«Мы с тобой одного возраста, так кого ты собралась называть младшим братом?» — возразил Юджин. — «Ты же не собираешься повторять ту же чушь, которую несла, когда тебе было тринадцать? О том, что ты старшая сестра только потому, что родилась на несколько месяцев раньше?»

«Я говорила тебе называть меня старшей сестрой последние четыре года. Если тебе приходится так часто слышать от меня это, может, хотя бы раз ты притворишься, что позволил мне выиграть, и назовешь меня старшей сестрой?»

«Почему я должен притворяться, что проигрываю, когда я всегда выигрываю? Если ты действительно хочешь услышать, как я называю тебя "старшая сестренка", то почему бы нам не устроить для этого спарринг. Я знаю, что ты прилежно училась у Гиона и Патриарха, даже когда сидела в своей комнате.»

«Не вспоминай о вещах из прошлого.»

«Если бы кто-то слышал, как ты это говоришь, он бы подумал, что это произошло давно. Извини, но последний раз я видел тебя, ведущей себя так, будто у тебя проказа, потому что у тебя половое созревание, всего три месяца назад.»

«Половое созревание обычно начинается внезапно и внезапно прекращается. Так было и с Сианом.»

«Но со мной такого не было?»

«Это... это потому, что ты странный», — хмыкнула Сиэль, не разжимая надутых губ.

С точки зрения близнецов, было ясно, что Юджин был странным. Несмотря на то, что они были одного возраста, его навыки были намного выше, и, кроме того, он, похоже, даже не переживал период полового созревания, как они.

Так что насчет полового созревания? Если бы я начал жаловаться на половое созревание в моем реальном возрасте, это было бы просто признаком слабоумия, — втайне подумал Юджин.

Сиэль даже не хотела думать о том, как сильно ударило по ней половое созревание всего несколько месяцев назад. Как она только что сказала, половое созревание наступило внезапно. По какой-то причине ей стало не нравиться, как она выглядит в зеркале, а настроение без всякой причины портилось. Запах ее тела, который она никогда не считала неприятным с самого рождения, вдруг стал для нее оскорбительным...

Но потом все внезапно закончилось. С тех пор, как Юджин уехал в Арот, вещи, которые странным образом беспокоили ее, больше не казались такими уж тревожными.

Девушка заговорила: «Могу я спросить тебя кое о чем?»

«О чём же?» — спросил Юджин.

Она нерешительно начала: «Ну, тогда, когда я проходила период полового созревания...»

«Ты говоришь о нескольких месяцах назад, верно?» — дразняще перебил он.

«...Это было давно», — настаивала Сиэль, сверкая глазами.

Юджин вернулся к теме: «Неважно. А что же тогда?»

«Разве ты не почувствовал какой-то странный запах, исходящий от меня?» — робко спросила девушка.

«Но я же ничего не учуял. Во-первых, ты даже не хотела выходить из своей комнаты, потому что боялась выдать запах тела», — заметил Юджин.

«...Как насчет сейчас?»

«Я чувствую легкий аромат духов.»

«А как насчет запаха пота?»

«С таким освежающим ветерком, с чего бы тебе потеть? Эй, перестань обращать внимание на такие странные вещи. Ну и что, что от людей пахнет потом? Это случается.»

«Так ты говоришь, что от меня действительно пахнет потом?»

«Я уже сказал, что это не так. Если ты действительно беспокоишься об этом, тебе стоит попробовать встретиться с Гаргитом.»

«Почему я должна встречаться с этой свиньей?»

«Потому что если ты встретишься с ним, то придешь к мысли, что запах, исходящий от твоего собственного тела, это не запах пота, а сладкий аромат цветов», — произнесла такое утверждение, Юджин снова начал уходить.

Постояв несколько мгновений молча, Сиэль последовала за юношей, уголки ее рта дергались, когда она пыталась скрыть улыбку.

«Так теперь ты говоришь, что от меня пахнет цветами?» — спросила девушка, изображая нарочитую тупость.

«Хотя твое тело выросло, похоже, что твой мозг — нет», — заметил Юджин.

«Я нанесла духи с ароматом розы», — рассказала Сиэль.

Юноша просто ответил: «Я предпочитаю запах мыла запаху цветов.»

«Ты говоришь как старик.»

Неосторожное поддразнивание девушки глубоко пронзило его сердце. Юджин кашлянул и, придя в себя, жестом указал на центр города под летающей станцией.

«...Так когда же мы купим подарок?» — спросил он.

«Я хотела продолжить осмотр, но... Хм...» — Сиэль прервалась, не закончив предложение, и посмотрела на свои наручные часы. — «...Наше назначенное время встречи в пять часов.»

Юджин спросил: «Где вы встречаетесь?»

«Перед воротами телепортации.»

«Ты действительно возвращаешься сегодня?»

«Мы уже закончили подписание контракта для одалживания Виннида. А поскольку вопрос с черным магом был решен еще до нашего прибытия... было решено, что мы вернемся сразу же после того, как заберем несколько новобранцев.»

«Разве вы не возвращались в главное поместье?»

«Нет. Мы идем на гору Уклас. Ты знаешь, где это?»

«Я знаю, что она находится в южной части империи Киль.»

«Именно там базируются рыцари Черного Льва.»

«Но ты ведь еще не вступила в Рыцари Черного Льва?»

«Было решено, что я пройду простой тест у леди Кармен. Ты хочешь пойти туда вместе?»

Ее попытки заставить его сделать что-то, не предупредив его, напомнили Юджину о том времени, когда им обоим было по тринадцать лет.

Юноша задал вопрос: «Зачем мне туда идти?»

«Леди Кармен на самом деле больше заинтересована в тебе, чем во мне», — объяснила Сиэль.

«Заинтересована? Во мне? Почему?»

«Зачем спрашивать, если ты уже дал объяснение своими собственными устами ранее? Потому что ты так талантлив. Но даже если ты настолько талантлив, ты не можешь стать Патриархом. Разве не очевидно, что Рыцари Черного Льва будут заинтересованы в таком человеке, как ты?»

Это было очевидно. Честно говоря, Юджин не мог не заинтересоваться предложением Сиэль. В конце концов, Рыцари Черного Льва были сильнейшей силой клана Лайонхарт.

С сожалением он мог только сказать: «Пожалуйста, скажи ей, чтобы она пока не проявляла свой интерес и оставила его на потом.»

«Почему бы и нет?» — спросила девушка.

«Сейчас мне гораздо интереснее изучать магию.»

«В Рыцарях Черного Льва тоже много волшебников. Например, Фарго, который пришел с нами сегодня, он на Пятом Круге.»

«Но наследный принц Хонейн, вон там, в королевском дворце, достиг Пятого круга, когда ему

было всего двадцать три года".

«Это только потому, что он наследный принц Арота.»

«В любом случае, я не пойду с тобой прямо сейчас.»

«Не будет ли более полезным использовать время, потраченное на изучение магии, для тренировки Формулы Белого Пламени?»

«Я все еще тренируюсь с Формулой Белого Пламени, даже когда изучаю магию.»

Это было правдой. С тех пор как Юджин прибыл в Арот, он не пропустил ни одного дня тренировок с Формулой Белого Пламени.

«Если ты обещала встретиться в 5 часов, то осталось всего несколько часов», — напомнил девушке Юджин. — «Разве тебе не нужно выбрать подарок?»

Сиэль отмахнулся от его опасений: «Если это то, что я выбрала лично, Мать будет счастлива, что бы это ни было, так что ничего страшного, если мы не будем торопиться.»

«Если ты собираешься так поступить, зачем проделывать весь путь до Арота, чтобы купить для нее подарок?»

«Ты уже слышал, что я на это ответила, так почему ты продолжаешь спрашивать?»

Сиэль хихикнула и вцепилась в руку Юджина, мило признавшись: «Я здесь, потому что хотела тебя увидеть.»

«Это неудобно, так что отстань от меня», — попытался отпихнуть ее Юджин.

«Выбор подарка для мамы не займет у меня и тридцати минут. Это значит, что нам нужно использовать наше время более эффективно. Не знаешь ли ты места, куда мы могли бы сходить?»

«Хочешь посмотреть, как я буду колдовать?»

«Я чувствую, что это не будет весело — просто наблюдать. Так где.... О, точно. Они говорили, что ночной вид в Ароте знаменит. Хотя я не думаю, что смогу увидеть его сегодня. Почему бы нам не пойти и не взглянуть на особняк Мудрой Сиенны?»

«Я сделал это в свой первый день здесь.»

«Но ты не видел его со мной.»

Юджина тащили за руку.

«Раз он сказал, что больше не знает, значит, ничего не поделаешь», — заявил холодный голос.

Они находились в подземной тюремной камере.

Запах крови, смешанный с запахом сигарет, доносился оттуда, где Кармен прислонилась спиной к стене. Наконец она бросила сигару, которую грызла, на пол.

Они пришли за Гавидом, черным магом, который был членом Гильдии волшебников. Среди множества людей, попавших в наркопритон на улице Болеро, те, кого можно было убить, были уже мертвы, а те, кого убивать не следовало, сидели в тюрьме.

Гавид был тем, кого обычно убивали без последствий. Он не был членом Черной Башни Магии, и даже в Гильдии Волшебников он был не более чем банальным черным магом без значительной силы, который дрейфовал по ночным улицам Арота.

Тем не менее, Гавид не умер и оставался жив до сих пор.

И сегодня его наконец-то казнили.

Но перед этим его сначала пытали. Кармен не было нужды выходить вперед, чтобы лично выполнить это задание. Наишон, командир третьего отделения, хорошо владел копьем, но также был искусен в пытках. Большинство рыцарей Черного Льва клана Лайонхарт были такими. Их клыки и когти были хороши не только для того, чтобы кусать и рвать врагов спереди.

Гавид был тем, кто организовал контракт для Эварда Лайонхарта. По его словам, они подружились, встретившись в магазине суккубов на улице Болеро. Их дружба началась в начале этого года, и мужчина утверждал, что всегда проводил время с Эвардом, когда улица Болеро открывалась раз в месяц.

«Странно», — пробормотала Кармен, доставая новую сигару. — «Как мог такой низкоуровневый черный маг вступить в контакт со старшим сыном главной семьи Лайонхарт и заключить для него контракт? Должно быть, ему хирургическим путем удалили чувство страха, или он просто сошел с ума.»

«Скорее всего, он просто отчаялся», — прозвучал ответ из тюремной камеры. — «Впервые он начал практиковать черную магию десятки лет назад, но не добился успеха. Если бы он состарился и умер вот так, его душа стала бы собственностью демонов, с которыми он заключил контракт, и ему даже не позволили бы переродиться.»

«...», — Кармен замолчала.

Говорящий продолжил: «Таким образом, он чувствовал, что должен попытаться что-то сделать. Даже если он столкнулся с проблемой, и это привело к неприятностям, он, вероятно, верил, что сможет выбраться из неприятностей с помощью "силы", которую он получил бы за продажу старшего наследника клана Лайонхарт.»

Гавид признался в этом. Во время пыток он кричал, что сделал это исключительно ради собственной жадности.

Кармен наконец ответила: «Я слышала, что Нуар Джабелла утверждает, что она в этом не замешана.»

«Хотя это может быть и так, герцогиня Джабелла наверняка назначила бы награду, если бы инкубу удалось успешно поймать старшего наследника Лайонхарт, и уж точно не стала бы его наказывать», — высказал мнение голос.

«А ты?» — потребовала Кармен.

«Я не уверен, почему цель ваших вопросов всегда возвращается ко мне», — пожал плечами

Бальзак, стоявший у камеры. — «Тем более что я считаю, что сотрудничал с вами на каждом шагу в этом деле, и я принес вам более чем достаточно извинений и уважения.»

«Чем верить в то, что за этим заговором может стоять такой незначительный черный маг, логичнее подозревать, что его организатором являешься ты», — привела свои доводы Кармен.

«А. Хотя я понимаю, почему вы так думаете, но что я выиграю, если допущу это?» — спросил Бальзак, указывая на расчлененный труп Гавида. — «Если бы это я все спланировал... я бы не допустил риска, что кто-то возьмет мой след. Я бы все устроил так тщательно, что никто не смог бы найти связь со мной. Разве вы так не думаете?»

«Этот инцидент был крайне неуклюжим. Подумать только, они выбрали местом проведения своего ритуала наркопритон посреди улицы Болеро. К тому же, их охрана была настолько слаба, что даже не заметила семнадцатилетнего подростка, который следовал за ними, и не смогла предотвратить его вмешательство. Хаха... даже если бы я старался изо всех сил, я не смог бы притвориться таким неумелым.»

«А что, если их хотели подставить, чтобы сбить со следа?» — предположила Кармен.

«Вы хотите сказать, что они мои подчиненные? По какой причине я должен был бы отрезать свою собственную плоть?» — Балазак усмехнулся, и щелчком пальцев зажег пламя на конце сигары, которую в данный момент кусала Кармен. — «Леди Кармен, у меня много врагов.»

Кармен ждала, пока он перейдет к делу: «...».

«Я служу Королю Демонов Заточения, и я благодарен ему за то, что он оказал мне большое доверие и любовь. Но благодаря этому многим людям в Хельмуте не нравится, как много его благосклонности я получаю.»

«Таким, как Эдмонд Кодрет?»

«Конечно, он также должен думать обо мне как о помехе. Амелии Мервин я тоже не должен очень нравиться.»

В эту эпоху было всего три черных мага, которые лично заключили контракты с Королем Демонов Заточений, а именно:

Граф Хельмута и нынешний владелец Владмира, Эдмунд Кодрет.

Мастер Черной башни Арота, Бальзак Людбет.

Мастер подземелий пустыни Нахама, Амелия Мервин.

«Конечно, кроме этих двоих, есть много "демонов", которые меня недолюбливают. По моему мнению, один из них мог... попытаться опозорить меня, используя это как предлог», — высказал свои подозрения Бальзак.

«Но у тебя нет никаких доказательств», — указала Кармен.

«Также нет никаких доказательств моей причастности к этому инциденту. В самом деле, сколько раз за последние несколько дней я говорил, что не имею к этому никакого отношения?» — Бальзак с усмешкой покачал головой. — «Кстати, леди Кармен, вы уверены, что я не единственный подозреваемый, который у вас есть?»

«Ты волен выплескивать все, что у тебя на уме», — Кармен выпрямилась, больше не прислоняясь спиной к стене, и посмотрела на Бальзака. — «Однако вместе со свободой приходит и ответственность. Готовы ли ты отвечать за свои слова?»

«У вас действительно нет других подозреваемых?» — Бальзак приподнял свои очки с лукавой улыбкой. — «Как верный слуга Короля Демонов Заточения, как он хочет поладить с кланом Лайонхарт, так и я. Поэтому я склонил голову в знак извинения, сотрудничал с вашим расследованием и выказал вам свое уважение. Однако я всего лишь человек, поэтому... я не могу полностью подавить это чувство несправедливости, пронзающее мою грудь, как шило.»

«...», — Кармен хранила молчание.

«Я — Бальзак Лудбет. Мастер Черной Башни Арота. Слуга Владыки Демонов Заточения. Хотя я понимаю, почему вы отказываетесь проявить ко мне уважение... перед лицом таких чрезмерных оскорблений... даже если это ради Владыки Демонов Заточения и меня самого, я не смогу проявить такое неисчерпаемое внимание», — заявил Бальзак, когда его зрачки стали еще темнее.

Найшон и Фарго, которые находились в камере вместе с Кармен, шагнули вперед и заблокировали проход в камеру с ожесточенными лицами. Гион тоже положил руку на меч у пояса, наблюдая за происходящим из глубины камеры сужившимися глазами.

«...У меня нет никакого желания причинять еще больше неудобств гостю этого чужого королевства», — вздохнула Кармен.

«Если вы этого хотите, я сделаю все возможное, чтобы никто не посчитал ваши действия неуважительными», — предложил Бальзак.

«Но для этого шея должна сначала оставаться соединенной с остальным телом.»

Бальзак не ответил на эту неприкрытую угрозу и только улыбнулся. Но тень волшебника, отбрасываемая на стену камеры, начала колебаться. Кармен холодно смотрела на неё, но в конце концов пожала плечами и покачала головой.

Женщина сменила тему: «Тогда, похоже, мне придется продолжать думать об этом.»

«О чем?» — спросил Бальзак.

«О том, кто в клане Лайонхарт желает навредить престижу главной семьи», — сказала Кармен, похоже, исключив Бальзака из числа подозреваемых.

Клан Лайонхарт был слишком велик. За последние триста лет, за исключением прямой линии наследования от патриарха к патриарху, все остальные члены главной семьи были вынуждены стать независимыми и основать свои собственные побочные ветви. При этом количество побочных ветвей не было ограничено.

Среди этих бесчисленных побочных потомков, безусловно, было несколько человек, которые питали вражду к основной семье.

«Это была всего лишь догадка», — без извинений призналась Кармен. — «Мы не смогли ничего выяснить с помощью пыток или магии разума. Все было слишком чисто. Поэтому я и заподозрила тебя.»

«О боже, похоже, я переборщил со своими словами», — смущенно заявил Бальзак.

Их оставили в полной темноте, без каких-либо подсказок о том, где искать след.

Мастер Башни нерешительно сказал: «Я должен добавить, что то, о чем я собираюсь говорить дальше, не так уж и "чисто". И у вас нет причин доверять мне в этом.»

«Давай», — уступила Кармен.

«Если вам нужна помощь, то я могу предложить вам свою силу. Если вы этого захотите, то есть.... О, это верно. Душа Гавида еще не покинула это место... мне призвать ее для вас?»

«Я не хочу видеть ничего из твоей грязной магии, и мне действительно не нужна твоя помощь в расследовании, поскольку ты можешь что-то проверить с нами в процессе.»

«Хаха...»

«А как насчет головы Ольфера?»

«Я могу показать её вам, но это не очень приятное зрелище.»

«Я уже видела много жестоких и ужасных вещей. Например, это зрелище прямо передо мной.»

Несмотря на это, Кармен не смотрела на труп Гавида. Вместо этого ее сузившиеся глаза были устремлены на Бальзака. По ее мнению, самым жестоким и ужасным здесь был не труп, умерший от пыток, а живой черный маг.

«Если вы так считаете», — пожал плечами Бальзак.

Чернокнижник щелкнул пальцами, и прикрепленная к нему тень медленно поднялась с пола. Тень держала в своей черной руке обезглавленную голову красивого инкуба.

«Его душа была собрана Королем Демонов Заточения. Если хотите, я могу попросить предложить ее вам», — сказал Бальзак.

Кармен отклонила предложение: «В этом нет необходимости.»

Ухмыляясь, волшебник положил голову Эоина Ольфера на пол камеры. Кармен тут же пнула предложенную голову.

Треск!

Голова инкуба ударилась о прутья камеры и разлетелась на куски. Стоя за решеткой, Бальзаку забрызгало лицо и одежду кровью, костями и кусочками мозгов, но его улыбка даже не дрогнула.

«Давайте вернемся», — приказала Кармен, вытирая накинутую на плечи куртку, выходя из камеры. Стоя перед чернокнижником, она предупредила его: «...Я говорю тебе это на всякий случай. Юджин Лайонхарт. Мы оставляем его на попечение Красной Башни Магии. Если ты хоть раз вступишь с ним в контакт...»

«Единственный, кто может управлять моими действиями и желаниями, — это Король Демонов Заточения», — вмешался Бальзак, прежде чем Кармен успела договорить. Кончиками пальцев он осторожно снял очки, забрызганные кровью, и, отвернувшись, сказал: «Леди Кармен, вы не

имеете надо мной власти.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344646>